

собаки на ферме Низилзи.

«Что там стряслось?» – подумал Габ и вдруг услышал на маленькой дальней дороге шум приближающейся повозки. «Виг-а-ваг! Виг-а-ваг!» – скрипела плохо смазанная ось.

«Вот хорошо! – подумал Габ – Как гора с плеч свалилась. Это, наверное, кто-нибудь из местных едет в Локмикаэль, на песчаный берег. Вот кто меня подвезет вместе с мешком до дому!»

Повозка выехала на дорогу. Ее везли тощие костлявые лошади, даже в темноте это было видно. Совсем они не были похожи на лоснящихся откормленных коней из Низилзи. А сама повозка была сбита из голых досок, борта с обеих сторон болтались от тряски, а управлял повозкой худой человек огромного роста, такой же худой, как и кони, которые везли его. Шляпа с широкими полями закрывала его лицо. Габ так и не смог понять, кто это такой, но все-таки окликнул незнакомца:

– Эй, добрый человек, нет ли у вас места в телеге, чтобы положить этот мешок? Я чуть не надорвался, пока его нес. Мне только до Кердрескенна дойти, и все...

Человек проехал мимо, не ответив ни слова. «Он меня, наверное, не слышал, – подумал Габ, – уж очень громко у него повозка скрипит».

Но упускать свой случай Габ не собирался. Он погасил трубку положил ее в карман, взял мешок и побежал за повозкой. Догнать ее было нетрудно – уж очень медленно она ехала. Габ поравнялся с ней и скинул мешок.

Но – что такое? Мешок прошел сквозь дощатое дно повозки и упал на землю.

«Что за черт? Проклятая телега!» удивился Габ. Он поднял мешок, и снова попытался забросить его в повозку. На этот раз Габ хотел положить мешок, на дно, но доски, наверное, были совсем гнилые, потому что мешок снова прошел сквозь них, и сам Габ прошел сквозь повозку. Так и остался он стоять на дороге.

А странная повозка продолжала двигаться по дороге. А человек, который управлял ей, даже не обернулся. Габ не стал больше его догонять. И только когда повозка исчезла из виду, он снова пошел домой – так он испугался.

«Что с тобой случилось» – спросила у него Мадалена Денез, когда ее муж вернулся домой, напуганный до смерти.

Габ Лукас рассказал все, что с ним случилось.

«Вот это да!» – воскликнула его жена, – «Ты видел повозку самого Анку!»

Габ чуть было не затрясся в горячке. А на следующий день услышал он колокольный звон. Хозяин фермы Низилзи умер накануне вечером между десятью и половиной одиннадцати.

Дольмены и менгиры

С незапамятных времен жители Бретани окружали легендами и преданиями стоячие камни – менгиры, и камни-столы – дольмены. Ни кому до сих пор точно не известно, кто и когда возвел эти сооружения, и поэтому древние камни окружены легендами, люди издавна приписывали им магическую силу. В старину верили, что под стоячими камнями хранятся клады. Близ города Фужер, в Верхней Бретани, например, рассказывали, что под одним из таких огромных камней спрятано несметное сокровище. И вот каждый год в ночь под Рождество, к камню прилетает дрозд, приподнимает его, так что можно увидеть лежащие на земле луидоры. Но если кто-нибудь захочет воспользоваться этим моментом и выхватить деньги, то тяжелый менгир раздавит его своей тяжестью.

А по соседству есть еще один менгир, который в рождественскую ночь, пока в церквях служат мессу, сам идет к ручью на водопой, а потом возвращается на свое место. Горе тому, кто окажется на дороге камня, который несется с огромной скоростью и может сокрушить все на своем пути. Жители окрестных деревень еще не так давно верили, что все эти камни поставил дьявол.

По другой легенде, эту каменную аллею построили феи. Каждая из них должна была за один раз принести три огромных камня для постройки – по одному в каждой руке, и один на голове. И горе той фее, которая не удержит хотя бы один камень. Уронив его на землю, она уже не сможет поднять его и продолжать путь – ей придется возвращаться и начинать путь сначала.

Говорят, что те, кто построил эту аллею не прочь сыграть с людьми невинную шутку. Многие пытались сосчитать, сколько же камней в постройке, и каждый называет свое число – кто сорок два камня, кто – сорок три, а кто и сорок пять. Даже если один и тот же человек возьмется пе-